

УДК 81-13

КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ПОРЯДКА КОМПОНЕНТОВ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ XIII-XIV ВЕКОВ

Абдуллаева Х.

*Институт языкознания им. Насими Национальной Академии наук Азербайджана, г. Баку,
Азербайджан, e-mail: azfolklor@yahoo.com*

В статье исследуется коммуникативный аспект порядка компонентов сложно-подчиненного предложения в азербайджанском литературном языке XIII-XIV веков на материале творчества Имадеддина Насими, Гази Бурханаддина, Юсифа Маддаха, Мустафы Зарира.

Ключевые слова: коммуникативный аспект, сложноподчиненное предложение, азербайджанский литературный язык

Постановка проблемы. Порядок расположения главного (ГП) и придаточного предложений (ПП) в сложноподчиненном предложении (СПП) носит важное структурно-семантическое значение. Место ГП и ПП взаимозависимо. По В. В. Щеулину место ПП в СПП определяется пятью факторами: спецификой формирования СПП, характером логико-содержательных отношений составных частей, структурной спецификой подчиненных конструкций, задачами стилистического упорядочения и общим положением лексико-грамматических средств подчинительной связи [1, 39].

В тюркских языках, в том числе и в азербайджанском языке ГП и ПП, которые являются составными частями СПП, в основном имеют следующий порядок: ГП+ПП и ПП+ГП [2, 319-324; 3, 351]. Из родственных языков только в гагаузском языке, в котором порядок слов более свободен, место ПП свободно: почти все виды ПП употребляются не только в пост- и препозиции в отношении к ГП, но и в интерпозиции [4, 19].

ПП – грамматическая категория и оно формируется на основе внутренних правил грамматического строя того или иного языка. Поэтому структура сложного предложения определяется строением того самого языка. Порядок составных частей в таком виде тоже формируется правилами языка и в свою очередь связано некоторыми аспектами. В книге «Семантико-грамматические особенности сложных предложений» А. Джавадова и Х. Мамедовой показывается, что в односоставном и двусоставном СПП компонент с большой семантической нагрузкой стоит в конце предложения [5, 8 – 9]. А Ф.А. Джалилов считает, что «В сложном предложении место ПП больше зависит от контекста, чем от семантического объема. В этот порядок влияет и смысловое отношение компонентов» [6, 20]. Кроме этого в помещении ГП и ПП в той или иной позиции важную роль играет образ подачи информации, стиль говорящего и его уклон к той или иной структурной форме, употребление определенных союзных средств [2, 317]. Имея в виду всех сказанных, можно говорить о

воздействии на порядок компонентов СПП в азербайджанском языке их логико-содержательных и смысловых отношений, средств связи, фактора контекста и особенностей стиля.

Одним из факторов воздействия на позицию ГП и ПП в СПП являются союзные средства [5, 47]. ПП, которое связывается к ГП с помощью определенного союза, имеет конкретное стабильное место. Известно, что составные части СПП в отдельности лишены информационной и смысловой полноценности и коммуникативной самостоятельности. Но вместе они составляют единое целое по форме и смыслу и служат выражению одной сложной мысли и передаче информации. В исполнении этой функции те самые компоненты имеют разные роли. Распределение информационной нагрузки в ГП и ПП непосредственно зависит от их позиции в СПП. Актуальное членение, связанное с информативностью предложения определяется порядком компонентов в СПП. Рема, которая дает новую информацию в предложении с точки зрения актуального членения, известно, что в предложении азербайджанского языка уклоняется к концу предложения. Значит, составная часть в СПП, которая стоит в постпозиции (это может быть и ГП, и ПП), и есть рема, т.е. основа общей информации, которая носит СПП, собирается в ней (в реме). А препозитивная составная часть обозначает тему, которая служит разъединению ремы, т.е. обозначает то, что уже известно [2, 320; 7, 108-109]. Для тех, кто говорит на данном языке, пользование этими возможностями для своих целей носит абсолютно субъективный характер. Так, тот, кто пользуется языком, в зависимости от коммуникативных целей может использовать тот или иной структурный тип СПП, или может поменять последовательность объективного порядка сторон.

К.М.Абдуллаев утверждает, что информативность в СПП со структурой ГП+ПП бывает в постпозитивном ПП и препозитивного ГП с точки информативности называет «неоконченной структурой», и отмечает, что если в препозитивном ГП формально употребляются указательные местоимения и союзы, то это ГП становится еще больше зависимым [9, 163-167; 8, 60]. Р.И.Рогожникова тоже считает несамостоятельными, т.е. неоконченными те препозитивные ГП в СПП, где позиция ПП неизменно постпозитивная [10, 202]. В СПП независимо от места и союзных средств ПП служит ГП и объясняет либо его один член, либо в целом относится к содержанию ГП. Выясняется, что независимо от места ГП, ПП уточняет, дополняет и объясняет ГП и, тем самым, делает его целым с точки зрения значения и структуры [4, 18]. В таком случае мнения К.Абдуллаева «В предложении азербайджанского тюркского языка по принципу ПП не может выступить в функции темы, а ГП не может выступить в функции ремы. Это связано с тем, что ГП находится в виде деформации в аспекте смысла и содержания. И поэтому новая информация свое полное выражение находит именно в ПП с целым структурно-семантическим смыслом» оправдывает себя [9, 135-136]. Мнения о том, что ПП носит ведущую роль в составе СПП были сказаны и для других языков [11, 55]. Х.Мамедова и А.Джавадов считают, что смысловая тяжесть в двусоставном СПП может падать на ГП или на ПП, или же может делиться между двумя сторонами равномерно. Например, в СПП с препозитивным придаточным времени и придаточным присоединения смысловая тяжесть падает на ГП (в первом – на постпозитивное, во втором – на препозитив-

ное), в СПП с постпозитивным придаточным цели падает на ПП, в остальных двусоставных СПП (придаточные меры и степени, условия, заключения и др.) делятся на обе стороны равномерно [5, 8]. Очевидно, что мнения этих языковедов о выражении ремы в СПП с препозитивным ПП времени не совпадают с мнением К.Абдуллаева, но они могут обосноваться языковыми фактами. Например, в ранних памятниках азербайджанского языка препозиция ПП, которые связывались с помощью союзов к ГП, была нормой:

(ПП)**Həramilər cün ol odu görürlər**, // (ГП) **Danışiban ol arədə dururlar**. («Дастан Ахмеда Нарамии» с.27) (ПП)**Ta məni təqdiri-yəzdan eylədi səndən cüda**, // (ГП) **Könlümün halı pərişan, didə giryən oldu, gəl!** (Имадеддин Несими с.119) (ПП) **Şöylə dedi kim**, // (ГП) **seçildi ol bin ər** (Иосиф Маддах «Варга и Гульшах». – С.135).

В этих примерах СПП с препозитивным придаточным времени упорядочивается в нормах поэтического языка и можно сказать, что информативный центр постпозитивное ГП. А препозитивное ПП создает фон для происхождения основных событий в ГП – играет подготовительную роль для подачи новой информации и значит, это тема.

У К.Абдуллаева вопрос о выражении ремы в СПП с препозитивным ПП, которое присоединяется с помощью сравнительного подчинения (т.е. союзными словами) остается открытым. Этот вопрос находит свое решение в мнениях А.Джавадова и Х.Мамедовой о том, что в таких предложениях семантическая тяжесть приблизительно одномерно распределяется между обеими сторонами [5, 9]. Ф.Ф.Ализаде посвятил статью актуальному членению СПП. В этой статье он оценивает СПП, в котором препозитивное ПП присоединяется к ГП с помощью союзных слов, как структуру целенаправленную и понятную, за счет присоединения обеих компонентов. И « в таком порядке компонентов ПП переходит в состав ремы всего высказывания, переданного сложным предложением» заключает он [12, 71].

(ПП)**Cövrünü hər kimsə çəkdi**, // (ГП)**lütf anındır bigüman**, (Имадеддин Несими с.225) (ПП)**Neçə ki, can həvanə qapu bağlamak dilər** // (ГП)**Zülfün həvası həlqeyi-dər qaxa dəmbədəm** (Гази Бурханеддин. – С.428).

Те же слова можно сказать о коммуникативном плане СПП синтетического и аналитико-синтетического типа со структурой ПП+ГП. То, что в предложении азербайджанского языка информативный центр постпозиция предложения, отражается в очередном мнении А.Н.Баскакова о тюркских языках: «При обычном для тюркских языков предшествовании придаточного предложения главному ПП может соответствовать единице логико-грамматического членения – теме (данному), а ГП – реме (новому), например, в условных, уступительных и некоторых других типах СПП. ... Однако в бессоюзных СПП, в которых ГП предшествует ПП, то есть имеет место инвертированный порядок компонентов, ГП выступает в качестве темы, а ПП – в качестве ремы» [13, 79]. Как видно, автор СПП со структурой ГП+ПП принимает только как инвертированный тип, но в обоих случаях постпозиционный компонент оценивает как рема. Надо отметить, что мнение А.Н.Баскакова оправдывает себя в СПП синтетического типа с ПП условия и уступки. Например, в поэтическом языке XIII-XIV^{вв.}:

(ПП) *Iyiliklə qız verür isə* // (ГП) *alam*. (ПП) *Verməz isə* // (ГП) *bilürəm bən nə qılam*. (Иосиф Маддах «Варга и Гульшах» с.115) (ПП) *Bu iş bitməzsə*, // (ГП) *könlüm sakin olmaz*. (ПП) *Yüzüm gülərsə*, // (ГП) *canım bil ki, gülməz* («Дастан Ахмеда Нарами». – С.89).

В СПП синтетического типа ПП, которое соединяется к ГП с помощью окончаний –са,-сə, находится в препозиции [2, 318-319; 3, 356]. И в этом случае компонент в постпозиции ГП и он носитель актуальной информации. В таких предложениях информация в препозитивных ПП с точки зрения актуальности не важна. Такая информация создает возможность отделению ремы – более важной информации в коммуникативном плане в постпозитивном ГП.

А в СПП асиндетического типа, которые формируются на основе подчинительной интонации, порядок сторон реализовывается в обеих вариантах. Это в основном зависит от смыслового вида ПП и от реставрации союза, который дополнит интонацию. Потому , что«в таком предложении смысловые отношения между компонентами выражаются интонацией, и оно легко может трансформироваться в сложно-подчиненное союзное предложение» [14, 14]. В таких СПП тоже в основном прослеживается порядок ГП+ПП.

В литературном языке XIII-XIV вв есть примеры, где ГП и ПП делают инверсию в зависимости от структурных требований поэтического языка.

(ГП) *Məqsudunə bulmadı hidayət*, // (ПП) *Hər kimsə ki, bilmədi bu rahi*. (Имаддин Несими. – С.87) (ГП) *Qulun üşşaq içində fərd düşmiş*, // (ПП) *Nitə ki, xizmətün əhbab içində* (Гази Бурханеддин. – С.328).

В первом примере инверсия в постпозицию препозитивного подлежащего ПП связана со строением рифмы стихотворения. А во втором примере инверсия в постпозицию препозитивного ПП образа действия связана со словом «ичиндə»(внутри), которое является редифом (слово, которое повторяется в конце каждого двустишия) и находится в ПП. Но во всех этих случаях инверсии с требованиями стихотворения и активизация участвуют параллельно. «... синтаксические единицы (в том числе и синтаксические фигуры) больше связаны с коммуникацией, т.е. с действием речи, одним словом, они факты речи. Если речь идет о силе поэтического слово и о поэтическом синтаксисе, то здесь факт речи выявляется более очевидно» [16, 9]. Выбор определенного слова или выражения как редиф, выбор группы слов как рифма и помещение их соответственно в ГП или ПП и именно эта позиция ГП и ПП в СПП не случайно. Все это служит общей гармонии стихотворения, которое является своеобразной формой общения, и в то же время обуславливается целенаправленностью коммуникации между автором и читателем.

В стихотворном языке, который является своеобразным выражением мысли, употребление определенного структурного типа СПП или же инверсия его составных частей во многих случаях служит коммуникативной цели предложения.

Выводы и перспективы. Разновидность структурных типов СПП, порядок ГП и ПП в них и возможности инверсии, эластичная структура бессоюзных СПП, и широкое использование всего этого в поэтическом стиле показывает поэтическую функцию актуального членения СПП в Азербайджанском языке, что и дает основание для изучения этой синтаксической единицы в коммуникативном плане.

Литература

1. Щеулин В. В. Структура сложного предложения / В. В. Щеулин Ростов : Издательство Ростовского Университета, 1968.
2. Казымов Г. Ш. Современный азербайджанский язык / Г. Ш. Казымов. – Баку, 2007.
3. Абдуллаев З. А. Современный азербайджанский язык IV часть / З. А. Абдуллаев, И. Сеидов, А. Гасанов. – Баку, 1972.
4. Танасоглу Д. И. Сложноподчиненное предложение в современном гагаузском языке : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Д. И. Танасоглу. – Баку, 1965.
5. Х. И. Мамедова Семантико-грамматические особенности сложноподчиненных предложений / Х. И. Мамедова, А. Х. Джалилов. – Баку, 2000.
6. Джалилов Ф. А. Бессоюзные сложноподчиненные предложения в азербайджанском языке : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ф. А. Джалилов. – Баку, 1979.
7. Джалилов Ф. А. Синтаксис сложного предложения. Бессоюзные сложноподчиненные предложения / Ф. А. Джалилов. – Баку, 1983.
8. Абдуллаев К. М. Взаимоотношение составных частей сложного предложения в Азербайджанском языке / К. М. Абдуллаев // Советская тюркология. – 1983. – № 6.
9. Абдуллаев К. М. Теоретические проблемы синтаксиса азербайджанского языка / К. М. Абдуллаев. – Баку, 1998.
10. Рогожникова Р. И. Сложное целое и структура сложного предложения / Р. И. Рогожникова // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Ленинград, 1975.
11. Биренбаум Я. Г. К теории сложного предложения (на материале английского языка) / Я. Г. Биренбаум // Вопросы языкознания. – 1982. – № 2.
12. Ализаде Ф. Ф. Актуальное членение в сложноподчиненных предложениях / Ф. Ф. Ализаде // Вопросы сложноподчиненные предложения в азербайджанском языке : тематический сборник научных трудов. – Баку : Изд. АГУ, 1983.
13. Баскаков А. Н. Некоторые спорные вопросы синтаксиса бессоюзных сложноподчиненных предложений в турецком языке / А. Н. Баскаков // Советская тюркология. – 1972. – № 3.
14. Ширалиев М. Ш. Заметки о сложноподчиненном бессоюзном предложении (на материале азербайджанского языка) / М. Ш. Ширалиев // Советская тюркология. – 1971. – № 4.
15. Абдуллаев А. З. Сложноподчиненные предложения в овременном азербайджанском языке / А. З. Абдуллаев. – Баку, 1974.
16. Велиев К. Поэтический синтаксис азербайджанского языка / К. Велиев. – Б.: АГУ, 1981.

Абдуллаева Х. Комунікативний аспект порядку компонентів складнопідрядного речення в азербайджанській літературній мові XIII-XIV століть / Х. Абдуллаева // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 2, ч. 2. – С. 70–74.

У статті досліджується комунікативний аспект порядку компонентів складнопідрядного речення в азербайджанській літературній мові XIII-XIV століть на матеріалі творчості Імадеддіна Насімі, Газі Бурханаддіна, Юсіф Маддаха, Мустафи Заріра.

Ключові слова: комунікативний аспект, складнопідрядне речення, азербайджанська літературна мова

Abdullayeva Kh. Communicative aspects components order of compound sentences in Azerbaijani literary language of XIII-XIV centuries / Kh. Abdullayeva // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 2, part 2. – P. 70–74.

The article is devoted to the components order of compound sentences and its communicative aspects in Azerbaijani language. Author tries to explain communicative aspects of normal and inversion order and their poetic function in Azerbaijani literary language on materials of XIII-XIV centuries – examples from poems by great poets of the time such as Imadaddin Nasimy, Gazih Burhanaddin, Iosif Maddah, Mustafa Zarir. The article is interesting from point of functional syntax.

Key words: compound sentences, communicative aspects, Azerbaijani language.

Поступила в редакцію 15.09.2012 г.